

© 2007 г. А. О'КОРРАНЬ

ПЕРФЕКТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ОСТРОВНЫХ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются разнообразные процессы, связанные с формальным и функциональным развитием перфектных форм в островных кельтских языках и, в первую очередь, в ирландском. В исследовании продемонстрировано несколько отчетливо проявляющихся тенденций. В целом, направление функционального развития можно представить так: состояние > предшествование > действие. При этом такое развитие характеризуется цикличностью: новые формы сначала вытесняют старые формы в их основной функции, после чего значение последних сужается до обозначения дополнительных функций.

1. Введение. Категории перфекта было уделено значительное внимание в лингвистическом анализе многих языков. Было показано, например, что перфект играет важнейшую роль в формировании других глагольных категорий, в частности – пассивных форм. Перфект также имеет тенденцию расширять сферу значения и вторгаться в функциональную область чисто повествовательных времен. В центре внимания настоящей статьи будут определенные формальные и функциональные аспекты категории перфекта в островных кельтских языках в общем и в ирландском языке – в частности. Будут рассмотрены также различные формы, использовавшиеся для выражения перфекта на отдельных этапах развития этих языков. Будет рассмотрено и функциональное развитие этих форм и выделены определенные сходные черты и тенденции, которые могут служить примерами более общих диахронических принципов.

2. Индоевропейский перфект и претерит актива в островных кельтских языках. Так как одной из функций перфекта является соотнесение действия в прошлом с состоянием в настоящем, не случайно то, что отглагольные прилагательные (являющиеся по природе стативными) оказались особенно продуктивными в истории развития перфектных форм в большом ряде языков. Стоит лишь вспомнить следующие примеры:

(1) лат. *habeō cantātum*, франц. *j'ai chanté*, нем. *Ich habe gesungen*, англ. *I have sung*.

Действительно, по всей вероятности и индоевропейский перфект развился из отглагольного прилагательного на -e в сочетании с элементами, выступавшими в качестве грамматического субъекта, например:

(2) и-е. отглагольное прилагательное **louké* 'светлый' > **lóuke* перфект от 'светить'; **gh^hené* 'убитый', > **gh^héne* '(он) убит', **gh^hénta* 'ты убит' и т. д. (перфект от 'убить') (1.sg. -a, 2. sg. -tha, 3. sg. -ø) (ср. [Brugmann, Delbrück 1916: II 3: 594; Kuryłowicz 1964: 62 и сл.]).

Это должно было бы указывать на то, что эквивалентное именной группе образование с нефинитной формой в качестве основы было грамматикализовано как часть системы индоевропейского спряжения, что должно было повлечь за собой функциональный сдвиг, при котором отглагольное прилагательное было переосмыслено как причастие (т.е. как глагольная форма). Более того, как было показано рядом исследователей на материале большого количества языков, перфектные формы проявляют четкую тен-

денцию к расширению своей функциональной сферы. Правдоподобным кажется предположение, что индоевропейский перфект первоначально обозначал состояние (характеризующее субъект) в настоящем как результат действия в прошлом:

- (3) и-е. **woida*, 'знаю = я видел'; лат. (*g*)*nōi*, 'я узнал и теперь знаю' [Szemerényi 1980: 317]; ср. [Schmidt 1990].

Так, по существу, обстоят дела в раннем древнегреческом. Однако в послегомеровском языке происходит развитие результативного перфекта, который «использует перфект прошедшего действия, результат которого в или на объекте все еще длится в настоящем», например, греч. δέδωκε 'он дал' [Schmidt 1990]. Другими словами, эта изначально стативная форма стала выражать предшествование. Новый этап этого развития в греческом можно проследить в текстах начиная с III в. до н. э., когда перфект берет на себя функцию претерита, т.е. развивается в повествовательную форму [Wackemagel 1926: 166 и сл.; Szemerényi 1980: 317; Schmidt 1974: 30]. Аналогичное расширение функциональной сферы перфекта можно продемонстрировать на материале других языков. В латинском языке перфект выражает как предшествование, так и простое прошедшее время.

- (4) лат. *cantāvi* 'я спел', ср. англ. *I have sung* и *I sang*;
лат. *amātus sum* 'меня любили', ср. англ. *I have been loved* и *I was loved*.

В разговорном французском языке и во многих немецких диалектах первоначальное противопоставление перфекта претериту исчезло, причем перфект полностью вытеснил претерит:

- (5) франц. *je chantai* : *j'ai chanté* > *j'ai chanté* > 'я пел / (уже) спел'.
нем. *ich sang* : *ich habe gesungen* > *ich habe gesungen* 'я пел / (уже) спел'.

Схожий процесс, а именно вторжение перфекта в семантическую область претерита, по всей вероятности, произошел в протокельтском, так как древнеирландский претерит является результатом объединения форм аориста, т.е. простого прошедшего времени (в *-s-* и *-t-* претеритах), и индоевропейского перфекта (в бессуфиксальном претерите) [Zimmer 1888; Schmidt 1964; 1990]. Следует, поэтому, предположить, что первоначально у каждого глагола была форма претерита и перфекта.

Эти преобразования должны указывать на общеязыковую тенденцию – склонность перфекта к расширению своей функциональной сферы за счет функций форм простого прошедшего времени. Этот вывод можно развить, так как уже было показано, что перфекты чаще всего возникают из адъективных форм и первоначально обозначают состояние в настоящий момент, и, как мы увидим, они часто расширяют свою семантическую сферу в сторону выражения действия в общем, скорее, чем просто в прошедшее время. Таким образом, мы сможем выявить четкую линию функционального развития: расширение от обозначения *состояния* к обозначению *предшествования* и затем – простого *действия*. Как мы увидим, эта общая тенденция имела чрезвычайно важное значение для исторического развития глагольных систем островных кельтских языков.

2.1. Индоевропейское отглагольное прилагательное и пассивный претерит в островных кельтских языках. Мы уже показали, как древнее отглагольное прилагательное на *-e* (с дополнительными элементами) грамматикализовалось в качестве перфекта в индоевропейской глагольной системе и впоследствии расширило свою сферу в кельтских языках, перенимая функции претерита актива. Похожую схему можно проследить и в пассивной парадигме. Древнеирландский претерит пассива, представляющий собой, по сравнению с другими пассивами, категорию загадочную и сложную, происходит от отглагольного прилагательного с суффиксом *-to-*, *-tā-* (например, и-е. **g_n-tó-s* 'рожденный', лат. (*g*)*nā-*

tus, галл. *Cintu-gnātus* 'первороденный'). Турнайзен сравнивает лат. *captus*, -a, -um est [Thurneysen 1946: 437]. На происхождение этой формы из адъективной указывает существование формы множественного числа (в 3 л. мн. ч.), окончание которой соответствует окончанию женского и среднего родов множественного числа прилагательного [Thurneysen 1946: 440]. Пассивная парадигма выстроена на базе формы единственного числа в сочетании с инфигированными местоимениями (в 3 л. местоимение нулевое). Наиболее вероятный сценарий развития описан в [McCone et al. 1994: 172]:

- (6) «др.-ирл. *-breth fer* 'родился мужчина' < островное кельт. **britos wiros* 'мужчина рождён, мужчина был рождён' < общекельт. **(esti) britos wiros* < и-е. **wihrós b^hrtós h₁esti*»¹.

Сходные черты в развитии индоевропейского перфекта и древнеирландского претерита пассива очевидны: в обоих случаях отглагольное прилагательное в сочетании с аффиксами было переосмыслено и грамматикализировалось в глагольной системе как изменяемая форма.

В языке наиболее ранних источников пассивный претерит (на что и указывает его название) уже использовался как повествовательная форма. Однако, учитывая данные других языков, следует предположить наличие периода в его развитии, когда он выражал значение (результативного) перфекта, который позже расширил сферу употребления, другими словами – период, в котором вновь можно было бы постулировать развитие от обозначения *состояния* (ср. англ. *he is born* 'он рождён') к выражению *предшествования* (ср. англ. *he has been born* 'он (уже) родился') перед тем как стать повествовательной формой (ср. англ. *he was born* 'он родился'). В таком случае мы бы имели пример эволюции, очень похожий на изменения в латинском языке: *laudātus est* 'он восхвален' > 'он (уже) восхвален' > 'его восхваляли', движение, которое повторяется в функциональной карьере новой активной формы: лат. *capram comparātam habeo* 'у меня есть купленный козел' (состояние) 'я (уже) купил козла' (предшествование) > франц. 'я купил козла' (нарратив) [Lockwood 1969: 59].

Таким образом можно прийти к выводу, что индоевропейская форма, сложившаяся на базе древнего отглагольного прилагательного, сохранилась в островных кельтских языках (здесь представленных ирландским) как важный составной элемент парадигмы активного претерита. Другая же форма на базе более позднего отглагольного прилагательного стала основой для претерита пассива. Отметим свойственную перфектам тенденцию развиваться из стативов, грамматикализироваться как маркеры предшествования и затем подвергаться семантическому сдвигу к выражению действия².

3. Обновление перфекта: форма на *ro-*. Тенденция перфекта к расширению своей сферы в сторону повествовательных функций приводит к его частому обновлению, что можно увидеть в развитии перфекта на *-vi-* в латинском и перфекта на *-k-* в греческом. Тот же процесс обновления четко прослеживается и в кельтских языках в развитии нового маркера перфекта, который в ирландском отразился как морфема *ro-* (вместе с алломорфами *ad*, *com* и т.д.)³. Эта инновация должна была произойти до разделения инсу-

¹ В бриттских языках ср., например, средневаллийск. *llas* 'он был убит' < **sladtó* [Lewis, Pedersen 1961: 311; Schmidt 1974: 33].

² Пассивный презенс сильных глаголов, похоже, также восходит к нефинитной форме, в этом случае – отглагольному существительному: др.-ирл. *-berar* < и-е. **bher-or*, см. [Schmidt 1974: 32].

³ *Ro* по происхождению является предлогом, однако уже в древнеирландском имеет практически исключительно перфективирующую функцию. В качестве преверба также выступает в некоторых глаголах, напр. *ro-fítir* 'знает', *ro-cluinethar* 'слышит', *ro-laimethar* 'осмеливается'. В сочетании с прилагательными *ro* выражает значение 'слишком', напр. *ro-már* 'слишком большой'. Те же значения характерны и для соответствующих предлогов в других кельтских языках. Соответствует греч. *pro*, лат. *prō-*, гот. *fra*, санскр. *pra* и т.д.; ср. также лат. *ad* 'к, по направлению к' соответствует лат. *ad*, гот. *at*, *com* 'с, совместно с' – лат. *cum* (*con-*). Подробнее см. [Thurneysen 1946: 496–497, 502–504, 528–530]. (Примеч. пер.)

лярного кельтского, так как функции, схожие с функциями ирландского *ro-*, выражаются валлийским *ry* (7), корнским *re* (8) и древнебретонским *ro > ra* (9), каждый из которых, как можно убедиться, применялся для эксплицитного выражения значения перфекта:

(7) *coet ry welsom ar y weilgi* [Branwen Uerch Lyr l. 263] 'лес видели мы на море';

(8) *ty ren lathas* [GAB 1863] 'ты убил его';

(9) *ro-gulupias* gl. 'olouauit' [Lewis, Pedersen 1961: 258].

Данные ирландского языка заставляют предполагать, что этот новый способ маркирования перфекта был вызван слиянием индоевропейских перфекта и аориста в инсулярном кельтском, так как в формах, в которых перфект и аорист не совпали, как, например, в *do-bert* 'он принес' : *do-uic* 'он (уже) принес', перфективирующего префикса нет.

Стоит отметить на этом этапе, что формальное средство, используемое для образования новой категории, соответствует строю этих языков в тот период. На примере древнеирландского языка можно ясно увидеть, насколько важное место в островных кельтских языках, отличавшихся сложной глагольной структурой, занимала семантическая аффиксация как средство образования новых глаголов. И морфемы, которые по происхождению были предельными превербам и использовались для образования лексических единиц, обозначающих законченность, стали использоваться в глагольной системе как маркеры предшествования. Древнее предельное значение или значение завершенности *ro-* можно продемонстрировать, сравнив, например, др.-ирл. *saigid* 'он ищет, отправляется к' и *ro-saig, -roig, -roich* 'он достигает' [Thurneysen 1946: 528]⁴. Другими словами, как и с более ранними изменениями, описанными выше, что первоначально было словообразовательным элементом, грамматикализировалось как словоизменятельный маркер глагольной системы в общем. Как показал Шмидт [Schmidt 1990], это вызвало функциональный сдвиг в кельтских языках от обозначения перфективности к выражению предшествования (ср. также [Kuryłowicz 1964: 128]). Основополагающая дихотомия в древнеирландском между *ro-*претеритом (как его принято называть) и простым претеритом – это противопоставление «предшествование : не-предшествование», в котором первое изначально было маркированным членом: *as-rubart* '(уже) сказал' (предшествование) против *as-bert* 'сказал' (не-предшествование).

Те же процессы можно наблюдать и в бриттских языках. В примере (10) валлийский претерит *kigleu* 'я слышал', подобно большинству ирландских бессуфиксальных претеритов, восходит к индоевропейскому перфекту, **k'uk'lowa* (ср. [Lewis, Pedersen 1961: 300]). Таким образом, в доисторический период он претерпел семантический сдвиг от 'он (уже) услышал' к 'он услышал' (предшествование > нарратив/действие). В наиболее ранних источниках для выражения понятия предшествования используется перфектная частица *ry*, присоединяющаяся в препозиции к форме претерита, и она часто используется в этой функции в ранний средневаллийский период (ок. 1100–1250):

(10) *Dy glot ry gogleu ym pob gwlat* [Evans 1964: 167] 'о твоей славе слышал я в каждой стране'.

Однако уже в инсулярном кельтском *ro-* присваивало себе все новые функции. В древнеирландском, наряду с выражением предшествования, оно могло указывать на возможность, и, кроме того, использовалось с конъюнктивом для обозначения желания (описа-

⁴ Обратите внимание также, что в глаголах, по определению имеющих перфективный компонент (например, в композитах от *-ic(c)* таких как *t-ic* 'приходит', *r-ic* 'достигает', *ar-ic* 'находит', *con-ic* 'может'), не делается различий между формами претерита и перфекта [Thurneysen 1946: 346; 1904: 52–92].

ние развития этих дополнительных функций см. [Thurneysen 1946: 537]). Те же функции имеются и в бриттских языках: кроме перфектного употребления валлийское *ry* выражает возможность в сочетании с презенсом индикатива и желательность с презенсом конъюнктива; а выражение оптатива – характерная функция бретонского *ra* и корнского *re*.

3.1. Развитие и ослабление формы на *ro*-. Уже в инсулярном кельтском, таким образом, элемент *ro*- приобрел новые значения, и в исторический период этот «новый» перфект (так называемый *ro*-претерит) продолжил расширять семантическую сферу – такое изменение можно проследить во всех островных кельтских языках. К позднему древнеирландскому периоду эта форма расширила функциональную сферу за счет простого прошедшего времени. В результате она вытеснила простой претерит, прежние перфекты типа *as-rubart* теперь выражали простое прошедшее время ‘он сказал’, а *ro* (позже *do*) было суждено стать просто утвердительной частицей, маркирующей прошедшее время. Валлийское *ry* также начало расширять семантическую область в сторону простого прошедшего. Это видно на раннем этапе развития формы *yr*, которая распространилась за счет более ранней глагольной частицы *y(d)*, вытеснив, в конечном итоге, последнюю; и в следующих примерах мы снова видим, как маркер перфекта используется для выражения простого прошедшего времени:

- (11) *o pa le yr oed yn dyuot* [Evans 1964: 169] ‘откуда он приходил’;
(12) *Odyna yr adeilyawd eglwys Gwent* [Evans 1964: 169] ‘затем он построил церковь в Гвенте’.

Независимое *ry* постепенно теряет значение маркера перфекта, так что к концу средневаллийского периода, как пишет Эванс, «во многих случаях он не имеет другой функции, как только утвердительной частицы» [Evans 1964: 166].

Тот же процесс можно видеть и в других бриттских языках. Уже в среднебретонский период *ra* потерял функцию выражения предшествования, а корнское *re*, хотя и выступало в качестве основного маркера перфекта дольше, чем в других кельтских языках, постепенно также было вытеснено. После того как бретонское *ra* (13) и корнское *re* (14) были заменены в их основной функции маркирования перфекта, их значение сузилось до выражения дополнительной функции – оптатива [Hemon 1975: 279; Lewis, Pedersen 1961: 258]:

- (13) *Benniguet ra vezo an Aotrou Doue* [Hemon 1975: 279] ‘да благословен будет Господь Бог’;
(14) *gorthys rebi dew an tase* [GAB 1863] ‘да будут поклоняться Господу Отцу’.

Общая схема удивительно последовательна. В отсутствие эксплицитного средства выражения предшествования словообразовательный элемент *ro* (обозначающий завершенность) грамматикализуется как часть словоизменительной системы в инсулярном кельтском, для того чтобы восстановить утраченный перфект. В доисторический период он присваивает себе новые функции (возможностное значение и оптатив). В исторический период он продолжает расширять семантическую сферу в сторону выражения нарративного времени в такой степени, что теряет функцию маркера перфекта. В конце концов он оказывается вытеснен в своей основной функции другими средствами маркирования перфекта (которые мы рассмотрим ниже), а *ro* либо становится пустой частицей (как в ирландском и валлийском), либо редуцируется до одной из своих дополнительных функций, таких как введение оптатива (как в бретонском и корнском). Наиболее важное функциональное развитие формы на *ro*- можно, таким образом, охарактеризовать как движение «перфективность > предшествование > действие (> дополнительные значения)».

В результате ослабления *go-* снова возникла потребность в обновлении средств маркирования предшествования, и, как мы увидим, в островных кельтских языках было выработано два основных способа: один – на базе глагольного имени и другой – на базе отглагольного прилагательного. В соответствии с более поздней структурой этих языков новый метод маркирования перфекта – аналитический, и в каждом случае в качестве вспомогательного глагола используется глагол существования. Будет уместно сначала рассмотреть глагольно-номинативную форму.

4. Обновление перфекта: глагольно-номинативная форма (ГН). Эта форма, состоящая из глагола «быть» плюс глагольного имени, которому предшествует предлог со значением «после», развивается как средство маркирования перфекта в валлийском, ирландском, шотландском и мэнском. Предполагается, что эта форма возникла в бриттском и оттуда распространилась на восточные гойдельские диалекты (шотландский и мэнский), а потом была заимствована ирландским в качестве литературной формы, которая не проникла в разговорный ирландский язык [Greene 1979–1980]. Однако это объяснение подразумевает довольно много допущений. Эта форма не засвидетельствована в текстах до XII в. (т.е. намного позже того, когда гойдельский и бриттский перестали соседствовать в северной Британии), и впервые появляется в позднем среднеирландском. Более того, не может быть никаких сомнений, что эта форма была вполне распространенной, так как, когда английский язык стал проникать в Ирландию в XVI в., эта форма была калькирована и заимствована в ирландский английский. Ко времени появления собственно шотландских и мэнских текстов в XVI и XVII в., она уже стала обычным средством выражения перфекта в этих языках. Однако кратко рассмотрим, как эта форма расширила сферу употребления в валлийском, а затем вернемся к гойдельским языкам.

4.1. Валлийский язык. По мере того как употребление *gu* в качестве маркера перфекта постепенно снижалось в течение XIV в. [Evans 1964: 167], эксплицитное выражение предшествования в позднем средневаллийском осуществлялось посредством формы *bod* ‘быть’ + *guedy* ‘после’ + глагольное имя:

(15) *y mae gvedy mynet gyd a Gwenhwyuar y hystauell* [Evans 1964: 111] ‘она ушла с Гвенхуи-вар в ее комнату’ (буквально ‘она после ухода с Г. в ее комнату’).

Появляется также пассивный вариант с притяжательным местоимением перед глагольным именем (*bod* + *guedy* + притяжательное местоимение + глагольное имя). Этот вариант становится особенно продуктивным в современном языке как средство выражения пассивного перфекта пассива (16). Действительно, в пассиве процесс восстановления особенно очевиден, и появляется также вариант с глаголом *cael* ‘получать’ плюс глагольное имя, и, несмотря на то, что он редок в средневаллийском, в современном языке он используется регулярно (17):

(16) *y mae'r fwyall wedi ei gosod ar wreiddyn y preniau* [TN 1848: Matthew 3: 10] ‘секира при корне дерев лежит’ (буквально ‘секира есть после своего кладения при корне дерев’);

(17) *y mae e wedi (cael) ei ladd* ‘он (уже) убит’ (буквально ‘он есть после (получения) своего убийства’).

В конце концов этот новый аналитический способ маркирования предшествования расширил свою сферу в сторону активного претерита настолько, что в современном разговорном языке, как, например, во французском и немецком, он стал нормальным средством выражения прошедшего времени.

- (18) *rhedais* 'я бежал': *yr wyf wedi rhedeg* 'я (уже) бегал' > *yr wyf wedi rhedeg* 'я бежал' / 'я бегал'.

4.2. Ирландский язык. Потребность в создании нового способа эксплицитного выражения предшествования в среднеирландском была больше, чем в средневаллийском, так как *ro*-перфект уже ослабился до выражения простого действия к IX в., и в результате этого в ранний среднеирландский период ирландская глагольная система вернулась к ситуации, когда одна и та же форма выражала прошедшее действие, перфект, а также плюсквамперфект. Как и в валлийском языке в ирландском новая форма может иметь как активный, так и пассивный вид. Основное различие между ними заключается в том, что в пассиве перед глагольным именем стоит притяжательное местоимение (глагол существования + предлог (+ притяж. мест.) + глагольное имя). Ранние примеры сочетания «*iar* + глагольное имя» иллюстрируют его изначальное стативное значение:

- (19) *is for sliss tuaiscertach slebe [Sióin] ata-side iar suidiugud* [PH 1887: 4447.8] 'на северной стороне горы Сион он располагается'.

Постепенно, в ранненовоирландском он развивается в результативный перфект, выражающий предшествование как в активном [(20), (21)], так и в пассивном вариантах [(22), (23)]:

- (20) *Et robai claideb in rig lan d'fhuil ina laim, mar bad ar marbad a hathar robeth 7 arna adluc-sin* [TT 1922] 'и окровавленный меч короля был у нее в руке, как будто она только что убила и похоронила своего отца';
(21) *A-taoi ar gcur do chongháire* [IT 1931–1934 II: 11 § 3] 'ты возвысил свой голос' (буквально 'ты после ставления своего крика');
(22) *In c[h]uid nár marbad díb do bátar ar n-a gcréchnugad* [CML 2 385/6] 'те из них, кто не был убит, были (уже) ранены' [англ. 'those of them who had not been killed had been wounded' (перевод мой. – А.О'К.)] (буквально '...они были после своего ранения');
(23) *a-tá ar n-a goin* [DD 1938: 26 § 24] 'который (уже) был ранен'.

И в более поздний классический период он становится особенно регулярным средством выражения пассива:

- (24) *suim seanchusa Éireann go cumair: atá ar n-a thiomsughadh agus ar n-a thionól a prímh-leabhraibh seanchusa Éireann* [Keating 1901–1914: 93] 'краткий компендиум истории Ирландии, который (был) собран и сведен вместе из главных книг по истории Ирландии'.

Эта форма начинает расширять свою сферу на выражение значений простых времен, подробнее см. [Ó Corráin 2006; (в печати)]. Семантическое расширение от маркирования предшествования к выражению действия происходит в особенности в пассивном залоге и особенно отчетливо видно в будущем времени (25), (26) и в других ирреальных контекстах, таких как конъюнктив (27).

- (25) *bheth ullamh do chum résúin do thabhairt ar son a gcredmhe gach uair bhias sé ar na iaruidh orro* [AGC 1994: 43:16], что переводит 'to be readye to geue a reason of their faith when they shalbe there unto required' (буквально 'когда оно будет после своего спрашивания на них', но очевидно, выражает простое будущее, а не будущий перфект)
(26) *do chum go mbeam ar nar bhfollamhnadh go diágha cumhsgnaighthe fúithaigh* [AGC 1994: 35:15], что переводит 'that vnder her we maie be godly and quietly gouerned'.
(27) *Ní héidir lé duine éinnidh do ghlacadh, muna raibh sé arna thabhairt dó ó neamh* [TN: n/d: John 3:27; O'Domhnaill 1603] 'человек может получить только то, что ему может быть дано небесами'.

Как отмечалось выше, эта форма была заимствована в ирландский английский, и удивительно, что в ирландском английском XVII в., как и в ирландском, она часто скорее обозначает простое действие, чем предшествование. Более того, преобладают случаи ее употребления в контекстах будущего времени и ирреалиса как в активном, так и в пассивном варианте. Следующие примеры с пассивным вариантом могут послужить иллюстрацией сходства в функциональном расширении с ирландскими примерами, приведенными выше:

- (28) *when I do go home, I vill be after being absolv'd for it* [Bliss 1979: 174], что означает 'I will be absolved' (т. е. это скорее простое будущее время, чем перфект будущего времени).
 (29) *and de Caatholicks do shay, dat you vill be after being damn'd* [Bliss 1979: 122] 'you will be damned' (снова простое будущее время).

Еще раз отметим семантическое движение от обозначения состояния к маркированию предшествования и далее к выражению действия (нарратива). Отметим также, что распространение от обозначения предшествования к выражению действия происходит в пассивном залоге.

4.3. Шотландский и мэнский языки. В шотландском языке глагольно-номинативная форма также стала обозначать предшествование как в активном (30), так и в пассивном (31) вариантах:

- (30) *a ta sinn air teacht a thabhairt aoraidh dha* [TN: n/d: Matthew 2:2] 'мы пришли поклониться ему' (буквально 'мы после прихождения...').
 (31) *Agus a nis a ta an tuadh air a cur ri freumh nan crann* [TN: n/d: Matthew 3:10] 'так как уже и секира при корне дерев лежит' (буквально 'и теперь секира есть после своего кладения...').

Форма с глагольным именем была также характерна для мэнского языка в XVII и XVIII в.:

- (32) *as ta shin er jeet dy chur ooashley da* [YVC 1819: Matthew 2:2] 'мы пришли поклониться ему' (буквально 'мы после прихождения...').
 (33) *As nish hene ta'n teigh er ny choyrt gys frauen y bilyn* [YVC 1819: Matthew 3:10] 'так как уже и секира при корне дерев лежит'.

Однако здесь опять-таки наблюдается тенденция, по которой этот «новый» перфект расширяет семантическую сферу от обозначения предшествования к выражению действия: Теренс О'Рахилли в своей классической работе по ирландским диалектам [O'Rahilly 1932: 135] обратил внимание ирландских исследователей на такие выражения в шотландском языке, как: *bìdh an rìgheachd air a sgrios agus tu féin air do mharbhadh* 'королевство будет разрушено, а ты будешь убит' и *dh'órdaich e a' bhean a bhith air a cur gu bás* 'он приказал, чтобы женщину убили'; здесь глагольно-номинативный перфект используется для выражения действия (и взаимозаменяем поэтому с имперсоналом). Особо следует обратить внимание на то, что оба примера в пассиве и, на самом деле, являются пассивами ирреалиса (т.е. относятся к будущему или неопределенному времени). Сравните следующие примеры⁵:

⁵ Как в валлийском, так и в шотландском применяется несколько средств для образования пассивных форм. Я хотел бы поблагодарить профессора Дональда Мика за подтверждение того, что в его диалекте (о. Тайри) форма «*ar* + глагольное имя» особенно часто встречается в контексте будущего времени.

- (34) *A ta feum agamsa bhi air mo bhaisteadh leatsa* [TN: n/d: Matthew 3:14] 'мне надобно креститься от тебя'.
- (35) *gum feum Mac an duine moran fhulang, a bhith air a dhiultadh leis na seanairean, ...'sa bhith air a chur gu bas* 'что сыну человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами... и быть убиту' [TN: n/d: Mark 8:31].

Семантическое расширение пассивного перфекта с глагольным именем от обозначения предшествования к выражению действия также очень часто встречается в мэнском (как было отмечено и О'Рахилли [O'Rahilly 1932: 135]). Эта конструкция здесь также очень распространена в пассиве (36) и часто встречается в пассиве будущего времени (37).

- (36) *a'n seihll er ny jannoo liorishyn* [YVC 1819: John 1:10] 'мир через него начал быть'.
- (37) *son nagh bee leigh Voses er ny vrishey* [YVC 1819: John 7:23] 'чтобы не был нарушен закон Моисеев'.

И вновь мы здесь сталкиваемся с функциональной эволюцией от обозначения с о с т о я н и я к обозначению п р е д ш е с т в о в а н и я и далее – простого д е й с т в и я. Более того, основной локус развития от предшествования к действию находится в пассивном залоге и, в особенности, в будущих и нереальных контекстах.

5. Обновление: глагольно-адъективный перфект (ГА). Перфект с глагольным именем расширил свою сферу в ранненовоириландском и, как следствие, потерял значение маркера предшествования, поэтому появилась потребность в новом способе маркирования перфекта. Выше мы обратили внимание на продуктивность типично стативных форм в развитии перфектных форм, в особенности отглагольных прилагательных, и вот снова отглагольное прилагательное оказывается востребованным, теперь уже в современную эпоху⁶. Как и в случае с формой с глагольным именем, конструкция перифрастическая и образована на базе глагола 'быть', а агенс вводится с помощью предлога: «глагол существования + существительное + отглагольное прилагательное + предлог», например, *tá sé buailte agam*, буквально 'он побит у меня'. Форма имеет все формальные характеристики пассива, а примеры указывают на то, что изначально она так и использовалась. Однако, как мы увидим, позже она начинает использоваться в качестве эквивалента активного перфекта.

Красноречивое свидетельство того, что уже в начале XVII в. эта новая глагольно-адъективная форма начинала замещать глагольно-номинативный перфект, содержится в грамматике ирландского языка, написанной Бонавентурой О'хОгаса между 1607 и 1614 г. Он ясно дает понять, что более старое *atá Brian (i)arna bhualadh* (буквально 'Бриан после своего битья') подменяется *atá Brian buailte* 'Бриан побит', добавляя, что это не находит одобрения в образованных кругах, и можно предположить, что именно по этой причине новая форма относительно редко встречается в текстах:

Pro participio activo praeterito, verbale et[iam] nomen cum praepositione *ar* vel *iar* accipiunt, ut *atā Tadhg ar mb[u]aladh < nō iar mbualadh > Bhriain*. E[a]dem illa etiam accipiuntur pro participijs passivis praesentis et praeteriti quando nomen ponitur expresse vel implicite cum praepositione *le* vel *ó*, ut *atā Brian gā b[h]ualadh nó ar na bhualadh le nó ó Thadhg*. Pro isto

⁶ В то время как древнеирландский пассив претерита восходит к отглагольному прилагательному на *-to*, *tā-*, древнеирландское 'причастие прошедшего времени' образовано с помощью суффикса *-tio-*, *tiā* и изменяется как основы на *io-* *iā-* [Thurneysen 1946: 441]. Так, *bíthe* 'ударенный', *crochthe* 'распятый', *suidigthe* 'поставленный' (< *sodesagītio- [Lewis, Pedersen 1961: 311]). Изначальные черты все еще различимы в современных отглагольных прилагательных *déanta*, *buailte* и т.д.

praeterito saepe dicitur *atā Brian buailte*, sed hoc reprobatur a peritis, ... [RGH 1968: caput XXXIII].

Важно, что О'хОгаса говорит в первую очередь о пассиве, ведь, как мы уже отмечали, конструкция с глагольным именем была в особенности употребительна именно в таком варианте; более того, начинает она подменяться как раз в пассивном варианте. Чередование «*ar* + притяж. мест. + глагольное имя» с отглагольным прилагательным можно увидеть, например, в следующих примерах:

- (38) *bairgheana gan laibín, ar na gcumasc le h-ola* [Bedell 1685: Exodus 29:2] 'пресные хлебы, смешанные с елеем'.
(39) *bairgheana gan laibhín cumaiscthe le hola* [Bedell 1685: Leviticus 7:12] 'пресные хлебы, смешанные с елеем'.

Эволюция от полной глагольно-номинативной формы (здесь с агентивным маркером *ag*) к глагольно-адъективной конструкции удачно запечатлена в следующих примерах из переводов Нового Завета, где формы с ГИ встречаются в оригинальном издании 1602/3 г. (40), но заменены на ГА конструкции в переработанном издании 1837 г. (41):

- (40) *óir is mar seo atá sé ar na sgríobhadh ag an bhfáidh* [O'Domhnaill 1603: Matthew 2:5] 'ибо так написано через пророка'.
(41) *oir is mar so atá sé sgríobhtha ag an bhfáidh* [O'Domhnaill 1837: Matthew 2:5] 'ибо так написано через пророка'.

Таким образом, глагольно-номинативная форма была сначала вытеснена глагольно-адъективной формой в пассивном варианте. Постепенно, однако, новая форма была переосмыслена в определенных контекстах как эквивалент активной формы⁷. Теперь для глагольно-адъективной формы был открыт путь к замещению более ранней конструкции в активных перфектах; и 'Тайг побил Бриана' все чаще выражается скорее как *atá Brian buailte ag Tadhg*, чем как более раннее *atā Tadhg iar mbualadh Bhriain*⁸. (Более подробное обсуждение механизмов, связанных со сдвигом от глагольно-номинативного перфекта к глагольно-адъективному перфекту в ирландском языке, см. [Ó Corráin (в печати)].) После того как конструкция с глагольным именем была вытеснена в своей основной функции маркера общего предшествования как в пассивных, так и в активных контекстах, ее значение редуцировалось до дополнительной функции маркирования перфекта недавнего прошлого (ср. схожую редукцию формы на *go-*, описанную выше).

5.1. Мэнский и шотландский языки. Процессы возникновения, функционального расширения и обновления также можно наблюдать в мэнском языке. В «Книге общественного богослужения» (1610), а также в классическом для языка тексте мэнской Библии 1744–1773, господствующей формой перфекта как в активном, так и в пассивном варианте является форма с глагольным именем:

- (42) *T'eh er lhieeney ny accryssee lesh reddyne mie* [YVC 1819: Luke 1:53] 'алчущих исполнил благ' (буквально 'он после наполнения голодных хорошими вещами').

⁷ Можно предположить, что здесь действует несколько факторов: влияние других активных конструкций с глаголом 'быть' и с предлогом *ag* 'у, при', понятийное родство концепта обладания и перфекта и даже, возможно, влияние английского языка.

⁸ Тенденция к переосмыслению пассивных форм как активных конечно же не ограничивается ирландским языком: было продемонстрировано, например, что современные индоиранские активные формы перфекта восходят к более ранним пассивным [Comrie 1976: 85].

(43) *ta dty phadjer er ny chlashtyn* [YVC 1819: Luke 1:13] 'услышана молитва твоя' (буквально 'твоя молитва после своего услышания').

Уже к классическому периоду форма с глагольным именем расширила сферу употребления в сторону нарратива. Существенно, что этот сдвиг проявляется в пассивном залоге:

(44) *va'n ainle Gabriel er ny choyrte veih Jee* [YVC 1819: Luke 1:26] 'послан был ангел Гавриил от Бога'.

(45) *bee eh er ny lhieneey lesh y Spyrryd Noo* [YVC 1819: Luke 1:15] 'и Духа Святого исполнится'.

Как и в ирландском языке, форма с глагольным именем постепенно заменяется на новую ГА конструкцию (используется несколько агентивных маркеров, включая *liorish*, *lesh* и *ec*), и снова это происходит в первую очередь в пассиве⁹. Ср. (45) выше из перевода Нового Завета, в котором мы имеем глагольно-номинативную форму, с (46) из позднего разговорного мэнского, где мы имеем глагольно-адъективную форму:

(46) *Va mee lhieneey lesh graih da Yee* [Broderick 1984: 175] 'я был преисполнен любви к Богу'¹⁰.

Мэнская ГА форма может ощущаться как пассивная, как в (47), или как активная, как в (48), [Broderick 1984: 102]:

(47) *va mish goit ec y ferrishyn* [Broderick 1984: 249] 'меня унесли эльфы'.

(48) *v' eh jeant echey jea* [Broderick 1984: 261] 'он это сделал вчера'.

Как и в ирландском, однако, она все больше используется в активных контекстах, особенно с агентивным маркером *ec*, а в позднем разговорном мэнском видна сильная тенденция к вытеснению новой формой конструкции с глагольным именем и в активе, ср. (49) и (50):

(49) *yn olk v' eh er n' yannoo* [Broderick 1984: 177] 'зло, что он сотворил' (буквально 'зло, которое он был после его делания').

(50) *auns thie beg va jeant ain* [Broderick 1984: 279] 'в маленьком доме, который мы построили' (буквально 'в маленьком доме, который был сделан у нас/нами').

Действительно, ГА форма даже пошла дальше и расширила свою сферу в сторону выражения значения претерита актива:

(51) *v' eh jeant echey jea* [Broderick 1984: 261] 'он это (уже) сделал вчера' или 'он сделал это вчера'.

И вновь мы сталкиваемся с циклической схемой возникновения, функционального расширения и замещения. Мы также обратим внимание на важность пассива как локуса расширения и замещения. Любопытно, что хотя и ГН, и ГА конструкции встречаются в перфекте настоящего времени и в плюсквамперфекте актива, по-видимому, только ГА форма встречается в перфекте будущего времени [Broderick 1984: 81].

⁹ Хотя мы все еще находим активный вариант формы с глагольным именем в позднем разговорном мэнском, пассивный вариант встречается очень редко [Broderick 1984: 102].

¹⁰ Конечно же, в этом случае *lesh* не агентивный маркер.

Шотландский, с другой стороны, сохранил ГН форму как обычный перфект, хотя ГА конструкция также встречается:

(52) *Tha Iain leònte aca* [MacAulay 1992: 178] 'Иань ранен ими'.

Однако в тех диалектах, где эта форма продуктивна, например, на острове Арран, мы можем наблюдать такую же тенденцию к расширению в сторону выражения действия и отметить, что, по-видимому, это развитие происходит опять же в пассиве.

(53) *Bithidh thusa bàithe* 'ты утонешь' [Wagner, Ó Baoill 1969]; ссылка в [MacAulay 1992: 153].

(54) *(Bha iad) caillte* 'они были убиты' [Wagner, Ó Baoill 1969]; ссылка в [MacAulay 1992: 153].

Опять, расширение это, вероятно, особенно распространено в ирреальных контекстах. Обратите внимание на использование ГА формы (а также и ГН конструкции) скорее для выражения пассивного действия ирреалиса, а не какого-либо предшествования в примерах, таких как следующий:

(55) *b' fhearr dha clach mhuilinn a bhith crochte tu amhaich, 'sa bhith air a thilgeil sa mhuir* [TN: n/d: Mark 9:42] 'тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море'.

5.2. Дальнейшее расширение ГА формы в ирландском. В ирландском дистрибутивное расширение ГА формы хорошо иллюстрируется появлением, особенно в южных диалектах, отглагольных прилагательных от непереходных или по своему существу стативных глаголов, от которых таких форм не существовало, например, *imithe* 'ушедший', *tagtha* 'пришедший', *faighte* 'полученный' и т.д. (непереходное *tá sé imithe* 'он ушел'; переходное *tá sé faighte agam* 'у меня это получено').

Более того, эта форма, по-видимому, снова стала расширять свою семантическую область. Т. О'Рахилли [O'Rahilly 1932: 135] обратил внимание на употребление *tá* с причастием, особенно в предложениях, в которых в английском языке использовался бы пассивный инфинитив. Опять, следует отметить, что в таких случаях мы имеем дело, во-первых, с пассивным залогом, и, во-вторых, с будущим временем (или ирреалисом):

(56) *tá sin a dhíobháil a bheith déanta* (Донегол) *caithfe sé a bheith díonta* (Голуэй) 'это должно быть сделано' (обычно *caithfear é a dhéanamh*).

Со времени О'Рахилли эта форма несомненно эволюционировала дальше в этом направлении, и примеры в речи носителей ирландского языка регулярно встречаются – особенно в футуральных пассивных контекстах – такие как *beidh sé tarraingte amárach* 'она будет разыграна завтра' (о лотерее), что отчетливо относится к будущему действию, а не будущему перфекту.

5.3. Бретонский и корнский. Будет бессмысленно кратко взглянуть на бриттские языки, так как, в то время как в валлийском (также как и в гойдельских языках) с самого начала грамматикализировался ГН перфект, эта конструкция не встречается в корнском и бретонском, в которых развились ГА формы¹¹. И снова первоначально стативная фор-

¹¹ В каждом случае глагол существования используется как вспомогательный, в то время как бретонский зашел дальше и создал форму с глаголом 'иметь' (изначально 'быть у'), которая используется с переходными глаголами по схожей схеме, как во французском и других европейских языках.

ма (глагол существования с отглагольным прилагательным) грамматикализуется в рамках глагольной системы как маркер предшествования, при этом отглагольное прилагательное переосмысливается как причастие прошедшего времени (57). В среднебретонский период (тексты начиная с 1450 г.) эта форма расширила свою сферу и представляет собой нормальное средство выражения пассива в общем (58).

(57) *ez ouf manet* 'я остался' [Nemon 1975: 247]

(58) *ez viomp condamnet* 'что мы были осуждены' [Nemon 1975: 251].

Новая форма затем распространилась на активный залог и примерно к началу XIX в. вытеснила старый претерит из разговорного языка [Nemon 1975: 254].

Сходную схему можно наблюдать в корнском. Стативная по своей сути форма, которая все еще встречается в примерах типа (59), снова используется для маркирования предшествования как в активной (60), так и в пассивной (61) форме.

(59) *der henna ythof grevys* 'поэтому я опечален' [GAB 1863: 445] (состояние).

(60) *me a servyas pell an beyse* [GAB 1863: 445] 'я долго служил миру' (активный перфект).

(61) *a gans cayne omskemynes ow mabe abell yw lethys* [GAB 1863: 1253/4] 'Ах, Каином проклятым мой сын Авель (был) убит' (пассивный перфект).

Семантическое расширение на нарративные времена наиболее очевидно в пассиве.

(62) *ha thawell ythe fythe cregys* [GAB 1863: 569] 'и твоей проповеди поверят' (пассивный футурум).

(63) *sera ken foma cregys* [GAB 1863: 1023] 'хотя бы я и был повешен' (ирреалис).

(64) *eva am asan ew gwryes* [GAB 1863: 395] 'Ева из моего ребра была сделана' (пассивный претерит).

6. Перфект и пассив. Все это приводит нас к необходимости кратко рассмотреть связь между перфектом и пассивом, связь, которая была отмечена уже давно и которая проявляется в структурном сходстве этих двух категорий в большом количестве языков. Отмечалось также, что в некоторых языках, как, например, в русском и современном ирландском (см. [Comrie 1976: 84]), перфект может быть эксплицитно выражен только с помощью пассивной по своей сути конструкции: *tá an obair déanta aige* 'он сделал свою работу' (буквально 'у него работа сделана')¹².

Важное наблюдение, которое становится очевидным в результате нашего исследования, это то, что в кельтских языках существует поразительная структурная взаимосвязь между этими двумя категориями. Из бриттских языков, валлийский развил глагольно-номинативный перфект, а также глагольно-номинативный пассив. Бретонский и корнский, с другой стороны, развили глагольно-адъективный перфект, а также глагольно-адъективный пассив. В гойдельской ветви шотландский развил глагольно-номинативный перфект и сохранил глагольно-номинативный пассив. В мэнском, в языке канонических текстов перфект был глагольно-номинативным, и пассив также образовывался с глагольным именем. Однако в позднем разговорном мэнском глагольно-адъективная форма постепенно стала основным маркером перфекта и единственным – пассива. Такой же структурный симбиоз наблюдается в ирландском: в классическом ранненовоирландском встречается глагольно-номинативная конструкция как в перфекте, так и в пассиве, в то время как в современном языке перфект выражается с помощью глагольно-адъективной формы (которая сама по происхождению пассивная). И хотя изменяемый имперсонал сохранился, у глагольно-адъективной формы четко прослеживается

¹² О некоторых конструкциях в русском языке, схожих с ирландской ГН формой, см. [Baucke 2006].

тенденция к все большей продуктивности с непереходными глаголами и к вторжению в сферу имперсонала в пассивном футуруме и ирреалисе (*tá sé imithe* 'он ушел'; *beidh sé tarraingte amárach* 'его притащат завтра').

7. Заключение. Островные кельтские языки, таким образом, представляют благодатную почву для изучения разнообразных процессов, связанных с формальным и функциональным развитием перфекта как глагольной категории; наше исследование различных соответствующих конструкций выявило несколько отчетливых направлений и тенденций.

Наиболее заметная черта – это повторяющаяся схема появления, функционального расширения и конечного замещения. Как мы увидели, этот циклический процесс можно выявить во всех островных кельтских языках, но, наверно, лучше всего его можно проиллюстрировать на примере изменений в ирландском языке. Во-первых, мы увидели продуктивность нефинитных глагольных форм – в первую очередь отглагольных прилагательных – в формировании стативных перфектов, которые распространились в глагольной системе как перфекты результативные и – позже – расширили свою сферу употребления в сторону значения простого прошедшего времени. Таким образом, направление соответствующего функционального развития выглядит так: состояние > предшествование > действие. По мере того, как перфект расширяет свою функциональную область, появляются новые способы выражения идеи предшествования, которые, в свою очередь, начинают расширять свою функциональную сферу. Формальные средства, используемые для образования этих перфектов, различны и зависят от сил, господствующих в языковой системе. Когда семантическая аффиксация все еще была продуктивным словообразовательным средством, в качестве маркера предшествования грамматикализовался перфективирующий по происхождению префикс (*ro-*). С течением времени этот *ro-*перфект похожим образом расширил свою функциональную область, эволюция в этом случае была: перфективность > предшествование > действие. Вместе с исчезновением у форм на *ro-* перфектного значения появилась необходимость в новом средстве эксплицитного выражения предшествования.

После того как семантическая префиксация перестала быть элементом системы островных кельтских языков в средневековый период, развиваются перифрастические формы, и в ирландском языке появляется конструкция на базе глагольного имени. Эта по происхождению стативная конструкция снова грамматикализуется в глагольной системе как результативный перфект (и становится особенно продуктивной в пассиве), а позже она снова расширяет свою сферу и, как и предыдущие формы, теряет перфектное значение. Предположительно, как следствие этого появляется еще одно средство эксплицитного выражения предшествования, на этот раз в виде глагольно-адъективной конструкции. Как мы увидели, существует тенденция, по которой новые формы сначала вытесняют старые формы в их основной функции, после чего значение последних сужается до обозначения дополнительных функций (ср., в этом отношении, 4-й закон аналогии у Куриловича), а при том, что новая глагольно-адъективная конструкция стала основным маркером перфекта, значение глагольно-номинативной формы сузилось до дополнительной функции выражения перфекта недавнего прошлого.

Мы также отметили поразительную структурную корреляцию между категорией перфекта и пассивным залогом в островных кельтских языках вообще: языки (и языковые стадии), в которых появлялся глагольно-номинативный перфект, получали также глагольно-номинативный пассив; и наоборот, те, в которых появлялся глагольно-адъективный перфект, также приобретали глагольно-адъективный пассив. Этот формальный симбиоз, по всей вероятности, должен корениться в глубоких функциональных связях между этими двумя категориями. Более того, судя по данным, описанное функциональное расширение перфектных форм в островных кельтских языках в первую очередь проявляется в пассиве и, возможно, в пассивных футуральных (или ирреальных) контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- AGC – B. Ó Cuív (ed.). Aibidil Gaoidheilge & Caiticiosma, Seán Ó Cearnaigh's Irish Primer of Religion published in 1571. Dublin, 1994.
- Bayda 2006 – V. Bayda. On the development of the 'after' perfect in Irish and Scottish Gaelic // T. Mikhailova (ed.). Second International colloquium of Societas Celto-Slavica. Abstracts. Moscow, 2006.
- Bedell 1685 – U. Bedell. Leabhuir na Seintiomna. Lunnduin, 1685.
- Bliss 1979 – A. Bliss. Spoken English in Ireland, 1660–1740: Twenty-seven representative texts assembled and analysed. Dublin, 1979.
- Branwen Uerch Lyr – D.S. Thomson (ed.). Branwen Uerch Lyr / Medieval and modern Welsh series V. II. Dublin, 1976.
- Broderick – G. Broderick. A handbook of late spoken Manx. V. 1. Grammar and texts. Tübingen, 1984.
- Brugmann, Delbrück 1916 – K. Brugmann, B. Delbrück. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Straßburg, 1916.
- Comrie 1976 – B. Comrie. Aspect. Cambridge, 1976.
- CML – K. Jackson (ed.). Cath Maighe Léna. Dublin, 1990.
- DD – L. Mac Cionnaith (ed.). Dioghlum Dána. Dublin, 1938.
- DIL – Dictionary of the Irish language, based mainly on Old and Middle Irish materials. Dublin, 1913–1976.
- Evans 1964 – D.S. Evans. A grammar of Middle Welsh. Dublin, 1964.
- GAB 1863 – W. Stokes (ed.). Gwreans An Bys: The Creation of the world, a Cornish mystery. Berlin, 1863.
- Greene 1979–1980 – D. Greene. Perfect and passive in Eastern and Western Gaelic // Studia Celtica. 1979–1980.
- Hemon 1975 – R. Hemon. A historical morphology and syntax of Breton. Dublin, 1975.
- IT – J. Fraser, P. Grosjean, J.G. O'Keefe (eds.). Irish texts. London, 1931–1934.
- Keating 1901–1914 – D. Comyn, P.S. Dinneen (eds.). Foras Feasa ar Éirinn le Seathrún Céitinn, D.D. The History of Ireland by Geoffrey Keating, D.D. / Cumann na Sgríbeann nGaoidhilge: 1901–1914.
- Kuryłowicz 1964 – J. Kuryłowicz. The Inflectional categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.
- Lewis, Pedersen 1961 – H. Lewis, H. Pedersen. A concise comparative Celtic grammar. Göttingen, 1961.
- Lockwood 1969 – W.B. Lockwood. Indo-European philology: Historical and comparative. London, 1969.
- MacAulay 1992 – D. MacAulay (ed.). The Celtic languages. Cambridge, 1992.
- McCone 1987 – K. McCone. The early Irish verb. Maigh Nuad, 1987.
- McCone et al. 1994 – K. McCone, D. McManus, C. Ó Háinle, N. Williams, L. Breatnach (ed.). Stair na Gaeilge. Maigh Nuad, 1994.
- Ó Corráin 2006 – A. Ó Corráin. On the 'after perfect' in Irish and Hiberno-English // H.L.C. Tristram (ed.). The Celtic Englishes IV: The interface between English and the Celtic languages. Potsdam, 2006.
- Ó Corráin (в печати) – A. Ó Corráin. The origins and development of periphrastic perfects in Irish // J.E. Rekdal (ed.). Proceedings of the Seventh symposium of societas Celtologica Nordica. V. 7. Uppsala (в печати).
- O'Domhnaill 1603 – U. O'Domhnaill. Tiomna Nuadh Ar dTighearna agus Ar Slanuightheoéra Íosa Críost. Dublin, 1603.
- O'Domhnaill 1837 – U. O'Domhnaill. Tiomna Nuadh Ar dTighearna agus Ar Slanuightheoéra Íosa Críost. London, 1837.
- O'Rahilly 1932 – T.F. O'Rahilly. Irish dialects past and present. Dublin, 1932.
- O'Rahilly 1941 – T.F. O'Rahilly (ed.). Desiderius, otherwise called Sgáthán an Chrábhaidh, by Flaithrí Ó Maolchonaire / Medieval and Modern Irish Series. Dublin, 1941.
- Pedersen 1913 – H. Pedersen. Vergleichende grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1913.
- PH – R. Atkinson. The passions and the homilies from Leabhar Breac: Text, translation and glossary. Dublin, 1887.
- RGH 1968 – P. Mac Aogáin (ed.). Graiméir Ghaeilge na mBráthar Mionúr. Baile Átha Cliath, 1968.
- Schmidt 1964 – K.H. Schmidt. Das Perfektum in indogermanischen Sprachen: Wandel einer Verbalkategorie // Glotta. 42. 1964.
- Schmidt 1974 – K.H. Schmidt. Das Verbum im Keltischen: sprachgeschichtliche Grundlagen und typologische Entwicklung // Zeitschrift für celtische Philologie. 33. 1974.
- Schmidt 1990 – K.H. Schmidt. On the prehistory of aspect and tense in Old Irish // Celtica. 21. 1990.

- Strachan 1899–1902 – *J. Strachan*. Action and time in the Irish verb // Transactions of the Philological Society. 1899–1902.
- Szemerényi 1980 – *O. Szemerényi*. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1980.
- Thurneysen 1904 – *R. Thurneysen*. Zum keltischen Verbum. 1. Die Verbalpartikel *ro*; 2. Zum Deponens und Passivum mit *r*; 3. Das *t*-Präteritum // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 37. 1904.
- Thurneysen 1946 – *R. Thurneysen*. A grammar of Old Irish. Dublin, 1946.
- TN 1848 – Testament Newydd. Llundain, 1848.
- TN – TIOMNADH NUADH AR TIGHEARNA AGUS AR SLANUIGHIR IOSA CRIOSD. EADAR-
THEANGAITHE ON GHREUGAIS CHUM GAELIC ALBANNAICH London (no date).
- TT – *G. Calder* (ed.). Togail na Tebe. The Thebaid of Statius. Cambridge, 1922.
- Wackernagel 1926 – *J. Wackernagel*. Vorlesungen über Syntax. Basel, 1926.
- Wagner, Ó Baoill 1969 – *H. Wagner, C. Ó Baoill*. Linguistic atlas and survey of Irish dialects. V. IV. Dublin, 1969.
- YVC 1819 – Yn Vible Casherick. London, 1819.
- Zimmer 1888 – *H. Zimmer*. Keltische Studien // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 30. 1888.

Перевел с английского В. В. Байда